

7. Самойлов Д. Книга о русской рифме. – М.: Время, 2005. 400 с.
8. Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы / Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. М., 1987. 464 с.

A. Fedulova

THE MAIN PECULIARITIES OF THE SOUNDING POETIC TEXT PERCEPTION

Abstract: The present article is devoted to the analysis of the peculiarities of the sounding poetic text perception. The analysis was carried out on the material of German verses. The goal of the experiment was to reveal the peculiarities of poetic texts, which help to consider them as poetic ones. Such

formal characteristic as rhyme belongs to these peculiarities. But the content of a poetic text and the manner of its performance also play a very important role. The obtained results are based on the phonetic experiment data.

Key words: poetic text, rhyme, content of a poetic text, manner of performance, phonetic experiment.

УДК 811.111

Хомутский К.И.

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОПОЗИЦИИ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация: Настоящая статья ставит своей целью рассмотреть выражения темпоральных планов перформативных высказываний по отношению к пропозиции. Сопоставляются различные подходы к понятию «темпоральность» и «темпоральный план». Анализируются валентные связи перформативных глаголов английского языка и способность их употребления в различных темпоральных планах на примерах современной англоязычной прозы.

Ключевые слова: темпоральность, темпоральный план, пропозиция, перформативность.

Любой язык располагает организованной системой морфологических, лексических и синтаксических средств, участвующих в освоении человеком временной структуры действительности. Результаты исследований средств и способов выражения времени языковыми средствами привели к появлению комплекса понятий: функционально-семантическое поле темпоральности (ФСП), темпоральные сферы, темпоральное пространство, темпоральная лексика и др.

Ни в большом лингвистическом словаре «Языкознание», ни в других терминологических словарях (Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой, Ж. Марузо, О.С. Ахмановой) нет дефиниций таких употребляемых терминов, как темпоральность и темпоральные отношения. Как правило, справочно-лингвистическая литература ограничивается

указанием на то, что темпоральные отношения – это временные отношения, и эти термины являются взаимозаменяемыми.

Обратимся к определению темпоральности, которое даёт в своём исследовании А.В. Бондарко: «Темпоральность – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчёта». Вместе с тем учёный отмечает, что темпоральность – это функционально-семантическое поле, охватывающее грамматические (морфологические и синтаксические), лексические и комбинированные (лексико-грамматические, грамматико-контекстуальные и др.) языковые средства, используемые для выражения данной семантической категории [Бондарко 1990:5].

Многогранность понятия темпоральности, вызывает определённые трудности с формулировкой содержания некоторых терминов, обозначающих репрезентацию данной категории в предложении.

Проблемы соотношения темпоральных планов предложения в последнее время всё чаще становятся объектом специальных лингвистических исследований. Однако исследователи определяют разное количество темпоральных планов и вкладывают в это понятие разное содержание.

В англистике более распространёнными являются термины «временной/темпоральный

* © Хомутский К.И.

план», «временная сфера», «временная плоскость» (temporal plane) (М.Я. Блох, Л.Л. Иофик, И.П. Верховская, Ж.М. Лагоденко, И.Г. Кошевая, И.А. Хайкина, Е.А. Корнеева, Я.И. Ахапкина).

А.З. Скрипниченко в своём исследовании на материале русского языка использует другие термины: «Временная характеристика предложения или предикативной единицы описывается в лингвистике в терминах «синтаксическое время», «темпоральность», «временной план» [Скрипниченко, 1971:2].

М.Я. Блох полагает, что «говоря о выражении времени глаголом, нужно чётко разграничивать общее понятие времени, лексическое выражение времени и собственно грамматическое время, или грамматическую темпоральность» [Блох, 2000:113].

Исследуя структуру предложения на материале нового английского языка раннего периода, Л.Л. Иофик определяет пять видо-временных форм: настоящее, прошедшее и будущее неопределённого разряда, настоящее перфектного разряда и прошедшее перфектного разряда. «Каждая из этих форм обозначает временную ступень, несовпадающую с другими, разные временные планы, распределяющиеся по трём временным сферам – настоящего, прошедшего и будущего» [Иофик, 1968].

Понятия временного плана (сферы), одноплановости и разноплановости действий также рассматриваются И.П. Верховской, которая указывает на то, что «если действия главного и придаточного предложения оба происходят либо в прошлом, либо в настоящем, либо в будущем, то можно сказать, что это действия одноплановые или они протекают в одном временном плане. Если же действие главного предложения относится, например, к прошедшему времени, а действие придаточного – к настоящему или будущему, то это действия разноплановые, иначе говоря, они относятся к разным временным планам» [Верховская, 1980:20].

Таким образом, лингвисты рассматривают временные планы предикативных единиц сложного предложения с двух точек зрения. Л.Л. Иофик под «временным планом» понимает временную ступень, образованную видо-временной формой. Следовательно, согласно позиции данного автора, в английском языке столько временных планов, сколько существует видо-временных форм, и все временные планы входят в одну из трёх временных сфер – настоящего, прошедшего или будущего.

И.П. Верховская выделяет всего три временных плана (сферы) – сфера настоящего, сфе-

ра прошедшего и сфера будущего.

Объектом настоящего исследования является характер темпоральной перспективы перформативного высказывания и его грамматического центра глагола. Мы рассматриваем темпоральность как функционально-семантическую категорию, которая выражает осмысление человеком временной референтности экстралингвистической ситуации по отношению к той или иной точке отсчёта при помощи всех доступных языковых средств. Особенности семантики перформативных высказываний и фиксированные видо-временные формы глагола-предиката непосредственно связаны с понятием сочетаемости (лексической и грамматической) и валентности. Валентность рассматривается нами как способность слов избирательно сочетаться в речевой цепи.

Под перформативными глаголами мы понимаем глаголы в первом лице единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения, действительного залога, произнося которые, говорящий совершает, а не описывает действие (I swear..., I promise..., I declare...). Глаголы эти – слова открытой семантики, требующие восполнения в определённых, более или менее грамматически ограниченных формах.

Отметим, что в качестве приглагольного члена, как элемента, реализующего субъективную, объективную, предикативную и, связанную с ней, обстоятельственную валентность перформативного глагола, могут выступать единицы разных частей речи – существительное, местоимение, прилагательное, наречие, и разных форм глагола – инфинитив, императив, личная форма глагола (т.е. формы прошедшего, настоящего и будущего времени и согласовательного наклонения в составе придаточного предложения).

Под валентностью мы понимаем обязательную синтаксическую сочетаемость, которая подразумевает способность слова иметь обязательные зависимые синтаксические формы. Другими словами, перформативные высказывания можно рассматривать как структуры со специфическими лексико-грамматическими (семантико-синтаксическими) корреляциями, отражающими сочетательные потенции каждого из перформативных глаголов.

Наибольший интерес для нашего исследования представляет предикативная (пропозициональная) валентность, связанная с характером темпоральной перспективы управляющего (перформативного) глагола. Особое внимание на это обращает сербский лингвист Д. Войводиц. В статье «О характере пропозиции перформативных

высказываний» он подразделяет перформативные глаголы на «мобильные» и «немобильные». Пропозиция – семантический интервал, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производимых от предложения конструкций (номинаций). При этом, объём понятия “пропозиция” ограничен частью предложения, высказывания или речевого акта. Новая концепция пропозиции согласуется с давней тенденцией расчленения предложения (или высказывания) на объективную семантическую константу, способную получать истинное значение, и субъективную переменную, выражающую отношение значения предложения к действительности (модальности), оценку достоверности сообщаемого говорящим, коммуникативную задачу высказывания и эмотивное отношение говорящего к сообщаемому. (Ярцева, 1998).

По утверждению Д. Войводи́ча «в зависимости от валентных потенциалов большинство перформативных глаголов (в иллокуции) может сочетаться лишь с каузируемым действием (сказуемым придаточного предложения) в пропозиции, имеющим немобильную (суженную) темпоральную перспективу, отличающуюся или только проспективной, или только ретроспективной семантикой, в то время как сказуемое придаточного предложения у некоторых перформативных глаголов имеет мобильную (расширенную) темпоральную перспективу, обладающую «полной» трёхплановой временной семантикой» [Войводи́ч, 2005].

Далее Д. Войводи́ч предлагает анализ перформативных высказываний на основе предложенного разграничения на примерах русского, польского, сербского и французского языков.

В данной статье мы ставим перед собой задачу, рассмотреть перформативные высказывания английского языка и выявить, какие глаголы обладают немобильной (суженной), а какие – мобильной (расширенной) темпоральной перспективой. Задача исследования состоит в том, чтобы установить, являются ли критерии разграничения перформативных высказываний, выявленные Д. Войводи́чем на материале русского языка, подходящими для английского языка.

Как отмечает Д. Войводи́ч: «пропозиция «мобильных» перформативов отличается свободным употреблением форм (сказуемого) с любой темпоральной перспективой – претеритальной, презентной, футуральной. Речь идёт о таких глаголах как *сообщать, объявлять, извещать, информировать, заявлять, подтверждать, заключать, подчёркивать, утверждать, констатировать, настаивать, подытоживать,*

замечать, отмечать, оценивать, соглашаться, возражать, спорить, уверять, ругаться, гарантировать, клясться, давать слово и т.п. Ср.: а) выражение претеритальности: *Клянусь, я делал героические попытки спасти всё, что было возможно* (М.Булгаков); б) выражение презентности: *Да нет же! Клянусь тебе! – крикнула она. – Ничего такого нет между нами.* (Э.Золя); в) выражение футуральности: *Клянусь, я никому не скажу* (М. Булгаков)»

Рассмотрим английские варианты этих перформативов (*swear, believe, bet, agree*) и то, каким образом соотносится характер темпоральной перспективы в английском и славянских языках. Ср.: а) выражение претеритальности: *I swear I had nothing to do with it.* (“Houndini” by Martyn Bedford), *I swear I spent five minutes on her front porch.* (“Tell me lies” by Jenny Cruise); б) выражение презентности: *I swear I want nothing but the best for my son.* (“Requiem for a Dream” by Hubert Selby, Jr.); в) выражение футуральности: *I swear I’ll leave you this time.* (“Tell me lies” by Jenny Cruise), *I swear we’ll come for dinner.* (“Requiem for a Dream” by Hubert Selby, Jr.).

Сравнив приведённые выше перформативные высказывания с примерами, которые приводит Д. Войводи́ч, мы можем утверждать, что перформативные глаголы, входящие в состав обозначаемой семантической группы, вполне могут быть отнесены к классу «мобильных» перформативов, так как они обладают полной трёхплановой временной семантикой.

Далее Д. Войводи́ч отмечает, что в славянских языках «в пропозиции «немобильных» перформативов сказуемое в подавляющем большинстве случаев выражается формами с признаками футуральности, в то время как его выражение формами с признаками претеритальности является очень редким». [Войводи́ч, 2005].

Сербский учёный подчёркивает, что «футуральной перспективой в славянских языках отличаются, в первую очередь, глаголы со значением принятия обязательств: *запрещать, повелевать, поручать (наказывать), требовать, обещать, умолять, приглашать, приказывать* и т.д. Например, *Приказываю вам немедленно покинуть боевую позицию!* (разг.); *Тогда прошу тебя, отпусти меня, дай мне наконец свободу жить.* (М.Булгаков); *Обещаю (тебе), что куплю тебе книгу* (разг.)» [Войводи́ч, 2005].

Рассмотрим английские эквиваленты глаголов, входящих в данную группу перформативов. Наш материал исследования позволяет утверждать, что футуральная перспектива таких глаголов, как *forbid* (*запрещать*), *order* (*прика-*

ывать), *beg* (умолять) в пропозиции перформативного высказывания выражается не формой будущего времени английского глагола со вспомогательным *shall/will*, а инфинитивом. Ср.: *Ellis, I forbid you to have a fit.* (Invisible Monsters by Chuck Palahniuk); *I am Tyler Durden, I yell. And I'm ordering you to get out!* ("Fight Club" by Chuck Palahniuk); *I beg him to take heart, for our Lord surely watches over him as he watches over us* ("The Map of Love" by Ahdaf Souefil).

По утверждению Д. Войводица «в русском и остальных северославянских языках, наряду с формой будущего времени, в данные комплетивные отношения выступает и форма инфинитива в функции будущего времени». [Войводиц, 2005]. Но здесь речь идёт о глаголах, обладающими самой большой степенью «немобильности» придаточного сказуемого в славянских языках такими, как *обещать, обязываться*.

Любопытно, что в английском языке эти же глаголы наоборот обладают «мобильной» темпоральной перспективой. Ср.: *I promise I won't bother you again you're so sweet.* ("Requiem for a Dream" by Hubert Selby, Jr.). *It wasn't my fault. I promise.* ("Tell me Lies" by Jenny Cruise). Отметим, что в английском языке футуральная перспектива может выражаться как при помощи глагольной формы, так и лексическими средствами (существительными, наречиями), но со значением будущего. Ср.: *I always be there, I promise.* ("Tell me Lies" by Jenny Cruise). *Next week, I promise* ("Tell me Lies" by Jenny Cruise).

Материал нашего исследования, включающий рассмотренные выше примеры английских перформативных высказываний с «мобильными» глаголами, позволяет нам утверждать, что пропозиция, также как и пропозиция перформативных конструкций русского языка, обладает трёхплановой темпоральной перспективой т.е. ретроспективностью (претеритальностью), бесперспективностью (презентностью) и проспективностью (футуральностью). В то же время, формы выражения темпоральной перспективы пропозиции, различаются в английском и славянских языках. Класс «немобильных» глаголов в английском и русском языках включает единицы, характеризующиеся одинаковой временной семантикой (футуральная перспектива), но способы выражения в языках разные.

Дальнейшее исследование временной перспективы перформативных глаголов требует более подробного рассмотрения вопроса о статусе «мобильных» и «немобильных» глаголов, так как имеются некоторые расхождения определения данного статуса у глаголов русского и английс-

кого языков.

Мы проанализировали темпоральность пропозиции английских перформативных высказываний, основываясь на позиции И.П. Верховской, которая выделяет три временных плана (сферы) английского предложения – настоящего, прошедшего и будущего. В дальнейшем, интересным представляется изучение темпоральных особенностей пропозиции, учитывая точку зрения Л.Л. Иофик, которая утверждает, что в английском языке столько временных планов, сколько существует видо-временных форм, и все временные планы входят в одну из трёх временных сфер – настоящего, прошедшего или будущего. Данная концепция позволит более подробно изучить темпоральную особенность пропозиции перформативных высказываний, дать их более детальную классификацию и выявить особенности темпорального плана пропозиции перформативных высказываний в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 2003. 421 с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 262 с.
3. Верховская И.П. Видо-временные формы в английском сложноподчинённом предложении. М.: Высшая школа, 1980. 112 с.
4. Войводиц Д. О темпоральном характере пропозиции перформативных высказываний, сборник «Традиции и тенденции в современной грамматической науке» М: МГУ, 2005.
5. Иофик Л.Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. Монография. Л.: ЛГУ, 1968. 214 с.
6. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов: Пер. с фр.. Предисл. В.А. Звегинцева. Изд. 2-еб испр. М.: Едитория УРСС, 2004 440 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Астрель, АСТ, 2001. 624.
8. Сливанова Е.Е. Средства выражения категории футуральности в английском дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 25 с.
9. Скрипниченко А.З. Координация временных планов частей сложноподчинённых предложений и синтаксическая функция морфологических форм времени глагола: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Издательство МГУ, 1971. 19 с.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н.Ярцева. - 2е изд. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.

К. Khomutsky

TEMPORAL PLANE OF THE PROPOSITION OF PERFORMATIVE UTTERANCES IN THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract: The present article aims to consider aspects of temporal planes of performatives to the proposition. Different approaches to the concepts of temporal plane and temporality are compared in the article. The article also considers the analyses of per-

formative valence bonds and their language capacity to be used in different temporal planes based on the examples of modern English prose.

Key words: temporality, temporal plane, proposition, performativity.

УДК 42

Чернышова Л.А.

О ГИПОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ТЕРМИНОВ В ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ*

Аннотация: В статье предлагается антропологический подход к исследованию родовидовых отношений терминов в отраслевой терминологии. Анализируется общее и специфичное в иерархии терминов в русской и англоязычной терминологиях железнодорожного транспорта. Большое внимание уделяется различиям в гипонимических отношениях терминов в британской и американской отраслевой терминологии.

Ключевые слова: терминология, родовидовая иерархия, системность. картина мира.

Исследование системности терминологии в понятийном плане, т.е. выявление в терминологии определенной системы мысли, безусловно, представляет интерес с позиции антропологистики, поскольку отраслевая терминология – это не просто список терминов, а семиологическое выражение системности понятий, отражение научного подхода и определенной системы мышления человека.

Системный характер терминологии предполагает, что в ее рамках положение термина всегда взаимообусловлено положением других терминов. Каждая терминологическая единица занимает определенное место в терминосистеме и обладает определенным значением, которое не совпадает со значением другого элемента данной системы. При этом термины отражают взаимосвязи явлений и вещей, обозначаемых ими, и это может быть достигнуто «правильной классификацией термилируемой действительности на основе выделения родовых и видовых явлений...» [Реформатский А.А, 1986, 189]. Иными словами, само развитие научной мысли обуславливает то, что в основе любой терминологической системы лежит родовидовой принцип.

При определении того, какие понятия формируют предмет исследуемой отраслевой терминологии, мы опираемся прежде всего на принцип *genius proximum et differentia specifica*, так как он позволяет установить системные связи в данной терминологии, определить, каким образом понятия связаны между собой и как они обуславливают друг друга. Следует отметить, что при решении поставленной задачи мы сталкиваемся со значительными трудностями, поскольку железнодорожный транспорт представляет собой сложную отрасль, включающую ряд взаимозависимых подотраслей таких, как *управление процессом перевозок, строительство железных дорог, железнодорожная автоматика, телемеханика и связь, подвижной состав и тяга поездов, электрификация железных дорог*. Иными словами, это сложный синтез наук, что, безусловно, находит отражение в составе данного профессионального языка.

Необходимо отметить, что существующие словари по англоязычной железнодорожной терминологии [5; 6; 11; 12; 13] не дают четкого представления о данной терминосистеме. Отбор и способ организации материала в этих словарях различны, однако ни в одном из словарей, не делается попытка систематизации материала. Исследованные словари представляют собой составленные в алфавитном или в алфавитно-гнездовом порядке инвентарии разнородных лексических единиц.

Единственное исключение составляет «Англо-русский словарь по железнодорожной автоматике, телемеханике и связи» И. С. Глузмана [2], в котором терминология собрана и организована на основе родовидового принципа. Однако данный словарь, изданный в 1958 году, в значительной степени устарел, так как представ-

* © Чернышова Л.А.